

— Не можешь? — Ван Яохуа тут же схватил Цинь Фэна за шею и прижал его к земле, тоже весь в поту, с искаженным лицом. — Что ты не можешь? Разве ты не говорил, что хочешь стать полицейским, наказывать зло, защищать народ и страну? Думаешь, такой слабак, как ты, сможет кого-то защитить? Ты говорил мне, что с детства мечтал стать полицейским, но даже выстрелить не можешь? На собеседовании ты был таким дерзким? Где твоя смелость, с которой ты тогда спорил со мной? Я тебе говорю, даже если я тебя принял, я могу тебя уволить. В моем подразделении не место мусору!

Слово «мусор» больно ударило по больному месту Цинь Фэна, его глаза расширились, и он медленно поднял пистолет, направив его на голову Ван Яохуа.

В этот момент оба дрожали.

Напряжение достигло предела.

Однако Ван Яохуа все еще не был удовлетворен. Даже с заряженным пистолетом, направленным на его голову, даже после того, как он отпустил шею Цинь Фэна, он лишь усмехнулся, и на его лице появилась та самая раздражающая улыбка:

— Давай, стреляй в меня!

Цинь Фэн дрожал:

— Не заставляй меня...

— Что я тебя заставляю? — Ван Яохуа медленно приблизился к Цинь Фэну и тихо выругался. — Ты, мусор, ты сможешь выстрелить?

Цинь Фэн, уже почти потерявший рассудок, стиснул зубы и нажал на курок.

Однако вместо выстрела раздался лишь щелчок.

Слышно было только тяжелое дыхание двух мужчин.

Сглотнув, Ван Яохуа сказал еще не очнувшемуся Цинь Фэну:

— В пистолете нет патронов.

Он отпустил его шею, поправил воротник и сказал:

— Пустой «Тип 54» весит 850 граммов, разве ты не знаешь такой простой теории?

Цинь Фэн вздрогнул, его лицо горело от стыда.

Ван Яохуа ослабил галстук, поднимаясь с него:

— Если ты будешь так расслабляться, рано или поздно ты погубишь себя.

Цинь Фэн, с пустым взглядом, уставился в небо и прошептал:

— Почему ты так строг со мной?

Ван Яохуа фыркнул, закурил сигарету:

— Я взял тебя не для того, чтобы ты стал участковым, понимаешь?

Цинь Фэн не понимал.

Ван Яохуа не стал объяснять. С сигаретой во рту он поднял пиджак с земли, перекинул его через плечо и сказал другим ученикам, которые стояли в оцепенении:

— Цинь Фэн занял последнее место в этом тесте!

Когда Ван Яохуа вышел из кадра, Лю Сян, вовремя остановив съемку, громко крикнул:

— Стоп!

На этот раз актеры действительно сыграли великолепно.

Лю Сян сказал сценаристу:

— Требовательность и сдержанность, это было сверх всяких похвал.

Рядом сотрудники аплодировали этим двум парням.

Ли Южун, которому было противно от вкуса сигареты, не мог не порадоваться такому успеху.

Поднявшись с земли, измученный Дэн Цзэян выругался:

— Мать твою.

Приняв горячую воду от Чэн Сяосяо, чтобы успокоить горло, Ли Южун также передал Дэн Цзэяну бутылку воды.

Дэн Цзэян выпил ее залпом.

Женщина-режиссер, снимавшая закулисы, подошла и с сочувствием сказала:

— Вы оба, наверное, измотались.

Ли Южун, который был в хорошем настроении, на этот раз не проявил раздражения, а, наоборот, показал на горло:

— Мой голос полностью сел.

Дэн Цзэян тоже чувствовал дискомфорт в горле, он кашлянул:

— Кто тебя просил так стараться?

— Если бы я не старался и не сыграл этот кадр быстро, ты бы уже задохнулся, — Ли Южун коснулся шеи Дэн Цзэяна, на которой все еще оставались следы от его рук.

Заметив что-то неладное, Дэн Цзэян попросил у ассистента зеркало. Увидев свою шею, он снова выругался:

— Черт, Ли Имин, ты мне лицо испортил.

На следующий день его шея, вероятно, будет покрыта этими ужасными следами.

Ли Южун сделал глоток воды и смущенно улыбнулся:

— Разве не ты сказал мне сильно сжать?

Дэн Цзэян парировал:

— Когда я говорю тебе убираться, ты не слушаешься так же охотно.

На этот раз Ли Южун не стал отвечать. Он подумал и предложил:

— Может, я сегодня угощу тебя ужином?

С мыслью о том, чтобы разорить его, Дэн Цзэян громко крикнул:

— Договорились.

В конце концов, он похвалил себя за то, что его так легко успокоить.

Съемки шли уже больше недели. Оба молодых актера были в отличной форме, и режиссер Лю Сян надеялся, что так будет продолжаться и дальше. Однако во время съемок одного совершенно непримечательного эпизода Ли Южун и Дэн Цзэян столкнулись с трудностями.

К тому времени сюжет уже дошел до момента, когда Ван Яохуа отправил Цинь Фэна на задание под прикрытием полгода назад. Став министром общественной безопасности, Ван Яохуа был озабочен одной проблемой: он обнаружил, что в районе Яньцзина, находящемся под его управлением, действовала большая группа наркоторговцев, чье происхождение было неизвестно. Эти наркоторговцы, проникшие в ряды мелких хулиганов, днем сновали по улицам, а ночью развозили товар по барам и караоке, ведя себя так, будто им все дозволено. Ван Яохуа долго колебался, прежде чем выбрать такой нестандартный метод — ведь в стране официально не разрешено использование полицейских под прикрытием.

Из-за этого он оказался под давлением со стороны высшего руководства.

Эпизод, в котором Ли Южун застрял, был именно этой сценой противостояния с начальством.

Как уже говорилось, Ван Яохуа был человеком наступательным, и его происхождение, положение и достижения не позволяли ему склонять голову перед начальством. А его начальник, в свою очередь, был еще более агрессивным, и его играл знаменитый актер Сюй Вэнь, известный своими ролями «отцов нации». С его давлением Ли Южун мог сыграть подчиненного, который хочет склонить голову, но сыграть подчиненного, который не хочет склонять голову, но вынужден это делать, было крайне сложно.

Ли Южун просто не мог найти нужный баланс, и его постоянно переснимали.

Более того, он заметил, что как только он оказывался перед Сюй Вэнем, его уверенность уменьшалась вдвое, и он начинал терять контроль.

Это было слишком неприятно.

Дэн Цзэян столкнулся с похожей проблемой. В сценах с актером, игравшим главаря банды, его харизма всегда уступала, и он чувствовал, что он не прошедший жесткую подготовку полицейский, а просто такой же робкий главарь банды.

Таково было давление опытных актеров.

Собравшись вместе, чтобы настроиться, они долго молчали.

В конце концов, первым не выдержал Дэн Цзэян:

— Брат, нас, похоже, задавили эти два старика.

Ли Южун сделал глоток воды, продолжая смотреть в пустоту:

— Они держатся насмерть, что мы можем сделать?

— Меня задолбало, — Дэн Цзэян с гримасой потер лицо. — Они что, специально нас давят?

— Думаю, нет. Если мы действительно не справляемся, такое будет повторяться.

— Тогда я ни за что не прогнусь, — Дэн Цзэян стиснул зубы, швырнул сценарий на колени. — Ли Имин, ты сначала порепетируй со мной, а потом я с тобой.

Они изо всех сил старались не выглядеть шутами.

Но, как всегда, все шло не так.

— Ты не должен так упрячиться, это же начальник, Ван Яохуа должен уметь оценивать ситуацию. Если ты будешь продолжать упрячиться, это будет выглядеть неправильно.

Как бы сценарист и режиссер ни объясняли ему сцену, Ли Южун не понимал.

Не понимал и все.

Италийская пушка, второй залп.

Я не писал пошлости!

Шея Дэн Цзэяна действительно вернулась к нормальному цвету только через четыре-пять дней. Поскольку следы от захвата были слишком заметны, каждый раз, когда он смывал грим, люди из съемочной группы не могли удержаться от шуток, что это «медаль» за «домашнее насилие». Если бы это случилось с Ли Южуном, он бы просто посмеялся, но с Дэн Цзэяном... И без того вспыльчивый Дэн Цзэян отвечал на все шутки: «Пошли к черту, мне плевать».

<http://bllate.org/book/16554/1511020>